

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 308-ЭС20-3526 (9,10,12-14)

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

21 сентября 2023 года

Резолютивная часть объявлена 14.09.2023.

Полный текст изготовлен 21.09.2023.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Капкаева Д.В.,
судей Зарубиной Е.Н. и Ксенофонтовой Н.А. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы компании с ограниченной ответственностью «Тобит Энтрерпрайзес лимитед» (далее – компания), Ермоленко Александра, Сугасяна Романа Олеговича, общества с ограниченной ответственностью «СТ-Логан» (далее – общество «СТ-Логан»), общества с ограниченной ответственностью «Компания «СК-Креатив» (далее – общество «СК-Креатив») на определение Арбитражного суда Краснодарского края от 30.12.2022 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 27.02.2023 по делу № А32-26161/2019.

В судебном заседании приняли участие представители:

компании – Полухина Н.В.;

общества «СТ-Логан» - Потапов Н.А.;

Ермоленко А. – Герасимова Л.В.;

Городецкой Валентины Ивановны – Зайков О.Р.;

Тимофеевой Екатерины Федоровны – Ганночка Е.В.;

общества с ограниченной ответственностью «Петрохлеб-Кубань» (далее – общество «Петрохлеб-Кубань») – Садайло В.В.;

Юндина Феликса Владимировича – Инюкина С.А.;

индивидуального предпринимателя Фукс Азы Сергеевны – Мирзоян О.В.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В., объяснения представителей участвующих в деле лиц, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Лафер-Юг» (далее – должник) исполняющий обязанности конкурсного управляющего должником обратился с заявлением об утверждении мирового соглашения.

Определением суда первой инстанции от 30.12.2022 утверждено мировое соглашение, производство по делу прекращено.

Постановлением суда округа от 27.02.2023 указанное определение оставлено без изменения.

В поданных в Верховный Суд Российской Федерации кассационных жалобах общества «СТ-Логан», СК-Креатив», компания, Ермоленко А. и Сугасян Р.О., ссылаясь на существенные нарушения судами норм права, просят отменить указанные судебные акты.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 21.08.2023 кассационные жалобы с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационные жалобы Городецкая В.И. выражает согласие с доводами кассационных жалоб.

В судебном заседании представители компании, общества «СТ-Логан», Ермоленко А. и Городецкой В.И. поддержали кассационные жалобы по изложенным в них доводам, представители Тимофеевой Е.Ф., общества «Петрохлеб-Кубань», Юндина Ф.В., Фукс А.С. возражали против отмены судебных актов.

Остальные участвующие в деле лица, извещенные о времени и месте судебного заседания, явку своих представителей в суд не обеспечили.

Проверив доводы, изложенные в кассационных жалобах и отзыве на них, выслушав присутствующих в судебном заседании участвующих в деле лиц, судебная коллегия считает, что судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, собранием кредиторов должника 25.11.2022 принято решение об утверждении отчета конкурсного управляющего и заключении мирового соглашения.

Размер обязательств должника перед кредиторами, требования которых включены в реестр на дату проведения собрания кредиторов, составил 546 576 210 руб. 18 коп., из них 525 097 057 руб. 10 коп. основного долга и 21 479 153 руб. 08 коп. финансовых санкций. Задолженность по мораторным процентам – 60 418 530 руб. 57 коп.

По условиям мирового соглашения требования кредиторов Городецкой В.М. (30 840 473 руб. 07 коп.) и Самсонова А.И. (149 858 руб. 50 коп.) погашаются в полном объеме денежными средствами с учетом всех процентов и установленных судом штрафных санкций.

Требования остальных кредиторов (более 570 млн. руб.) подлежат удовлетворению в неденежной форме путем передачи им в общую долевую

собственность незавершенного строительством нежилого здания (далее – здание). Поскольку стоимость здания превышает размер требований части кредиторов, последние обязаны перечислить разницу в стоимости должнику (общество «Петрохлеб-Кубань», Балашов И.В., Тимофеева Е.Ф., Фукс А.С. и Фисик М.В. вносят около 140 млн. руб.; Фабрая М.В., Нудьга Е.А., Жданович Н.С. получают удовлетворение без доплаты в связи с равной стоимостью прав требований и получаемого имущества).

Суд установил, что у должника отсутствует задолженность по требованиям кредиторов первой и второй очереди; мировое соглашение содержит ясные и определенные условия о сроках погашения задолженности для всех конкурсных кредиторов, чьи требования рассмотрены судом, признаны обоснованными и включены в реестр.

Утверждая мировое соглашение, суд первой инстанции, с выводами которого согласился суд округа, исходил из того, что данное соглашение соответствует предъявляемым Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) требованиям, одобрено собранием кредиторов должника и экономически обосновано. При этом суд отметил, что денежных средств, которые поступят от кредиторов в соответствии с условиями мирового соглашения, будет достаточно для проведения расчетов со всеми кредиторами должника. После исполнения мирового соглашения у должника останется имущество для продолжения хозяйственной деятельности.

Между тем судами не учтено следующее.

Действующим регулированием отношений несостоятельности предусмотрено два основных вида (варианта) процедур в деле о банкротстве: ликвидация (конкурс) и реабилитация.

При первом варианте осуществляется поиск имущества должника, его продажа и распределение вырученных средств между кредиторами с последующим прекращением существования должника как юридического лица. Второй вариант посредством соглашения с кредиторами предоставляет должнику возможность возобновить (продолжить) свою хозяйственную деятельность.

В ситуации неопределенности относительно дальнейшего хода дела о банкротстве предпочтительным вариантом развития событий должно являться реабилитационное мероприятие, способствующее наиболее полному удовлетворению требований кредиторов и в то же время сохранению предприятия должника, его имущества, работников и т.д.

Одним из ключевых условий выбора такой процедуры является то, что реализация любого реабилитационного плана в деле о банкротстве не должна ухудшать положение возражавших против его утверждения кредиторов по сравнению с тем, как если бы имущество должника продавалось в ликвидационной процедуре (принцип реабилитационного паритета). Соответствующий правовой подход отражен в пункте 18 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20.12.2005 № 97 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами

споров, связанных с заключением, утверждением и расторжением мировых соглашений в делах о несостоятельности (банкротстве)», в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 25.05.2020 № 305-ЭС15-11067.

В соответствии с Законом о банкротстве к числу реабилитационных мер в том числе относятся: утверждение плана внешнего управления (статьи 106, 107); исполнение обязательств должника контролирующими или третьими лицами (статьи 113, 125 и 189.93); утверждение мирового соглашения (статьи 150 – 167); участие Банка России или Агентства в осуществлении мер по предупреждению банкротства банка (статья 189.49); урегулирование обязательств застройщика перед участниками строительства (статья 201.15-1, постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21.07.2022 № 34-П); утверждение плана реструктуризации долгов гражданина (статья 213.17 Закона) и т.д.

В рассматриваемом случае перед судами стоял вопрос о возможности утверждения мирового соглашения в деле о банкротстве.

Как правило, кредиторы по-разному относятся к дальнейшей судьбе должника. Часть из них считает целесообразным вернуть должника к его основной деятельности и для этого готовы пойти на ряд уступок экономического характера (дисконт, рассрочка, отсрочка и т.п.). Тогда как иные кредиторы, не усматривая перспективы такого варианта развития событий (например, в связи с недоверием к контролирующим должника лицам), настаивают на немедленной продаже активов должника и распределении выручки.

Имеющиеся между кредиторами разногласия устраняются посредством проведения голосования и основываются на предусмотренном законом принуждении меньшинства кредиторов большинством (лиц, обладающих большим количеством требований к должнику (в денежном выражении)).

Однако количественное превосходство не должно позволять кредиторам, обладающим большим числом голосов, принимать произвольные решения. При утверждении мирового соглашения суд обязан проверить его на предмет соответствия принципу реабилитационного паритета, обеспечения возврата должника к нормальной хозяйственной деятельности. Помимо этого суд должен оценить экономическую обоснованность и целесообразность содержащихся в соглашении условий, степень вероятности их исполнения с учетом требований разумности и рыночной конъюнктуры.

Поскольку итог будущей хозяйственной деятельности должника зависит от многих, в том числе сложно прогнозируемых факторов, само по себе заключение мирового соглашения не гарантирует безусловное получение большего по сравнению с тем, на что можно было бы рассчитывать в результате незамедлительного распределения конкурсной массы. Однако процедура утверждения мирового соглашения в любом случае обязана обеспечивать защиту меньшинства кредиторов от действий большинства, а также сохранить баланс интересов вовлеченных в процедуру лиц.

Если хотя бы одно из вышеназванных требований не выполняется, суд отказывает в утверждении мирового соглашения как противоречащего Закону о банкротстве и нарушающего права голосовавших против него лиц (пункт 2 статьи 160 Закона о банкротстве).

В данном случае по условиям мирового соглашения спорное здание передается части кредиторов в счет погашения их требований к должнику.

Заявителями кассационных жалоб и Городецкой В.И. приводились доводы о том, что это здание является основным и единственным ликвидным активом должника, в связи с чем его передача в пользу кредиторов делает невозможным продолжение хозяйственной деятельности должника. Фактически под видом мирового соглашения большинство кредиторов договорилось о распределении всех активов должника с лишением его имущественной базы, то есть по сути произошла ликвидация должника с распределением имущества (отступное) без торгов конкретным лицам, что вступает в противоречие с природой мирового соглашения как реабилитационной процедуры.

При этом ссылка судов на то, что у должника останутся выплаченные кредиторами денежные средства, составляющие разницу между стоимостью имущества и размером погашенных требований, не свидетельствует о направленности утвержденного соглашения на сохранение бизнеса, так как сами по себе денежные средства не являлись имущественной базой хозяйственной деятельности должника, участвовавшего в сфере строительства и оборота недвижимости. Кроме того, судами не обозначены отличия между такими последствиями мирового соглашения и последствиями, достигаемыми при реализации имущества в конкурсном производстве.

Также упомянутые лица обращали внимание на передачу имущества кредиторам по существенно заниженной стоимости, которая не соответствует рыночной цене здания (готовность строительства на момент составления оценки – 90%). В качестве подтверждения среди прочего указывалось на участие в торгах по реализации земельного участка и здания с начальной ценой в 712 000 000 руб. (которые впоследствии отменены организатором) лиц, внесших задаток и готовых приобрести здание по более высокой стоимости, чем та, по которой здание передано кредиторам по мировому соглашению.

Таким образом, целесообразность условий мирового соглашения по сравнению с тем, что было бы получено кредиторами в банкротных процедурах, а также вероятность восстановления платежеспособности должника поставлены под сомнение с приведением соответствующих доводов, которые судами не проверены.

Помимо этого в кассационных жалобах общества «СТ-Логан», «СК-Креатив», компания, и Сугасян Р.О. указывали на непринятие судом мер по рассмотрению заявлений о намерениях удовлетворить требования кредиторов к должнику.

Так, из размещенной на официальном сайте Картотеки арбитражных дел (<http://kad.arbitr.ru/>) информации о движении настоящего дела следует, что было подано четыре заявления о намерении погасить требования кредиторов

(15.02.2021 – индивидуальными предпринимателями Фроловым Ю.С., Забирным А.К., Фабрая М.С.; 04.10.2022 – Сугасяном Р.О.; 26.12.2022 – обществами с ограниченной ответственностью «Ресурс» и «Софтинвест»).

Порядок рассмотрения заявления о намерении погасить требования кредиторов установлен статьями 113, 125 Закона о банкротстве и представляет собой один из способов (помимо заключения мирового соглашения) восстановления платежеспособности должника. Смысл данного реабилитационного механизма состоит в том, что контролирующее или третье лицо предоставляет должнику финансирование в целях погашения требований кредиторов, в результате чего прекращается дело о банкротстве, должник возвращается к своей нормальной хозяйственной деятельности с сохранением принадлежащей ему имущественной массы.

В данном случае первое заявление о намерении поступило в суд более чем за полтора года до рассмотрения заявления об утверждении мирового соглашения, но так и не было рассмотрено судом по существу. Указание на какие-либо неустранимые в течение столь длительного времени препятствия для рассмотрения заявлений в установленный пунктом 4 статьи 113 Закона о банкротстве срок определения об отложении судебных заседаний не содержат, возможность погасить требования кредиторов указанным лицам не предоставлена.

Вместо этого по необъяснимым причинам суды отдали предпочтение поданному позднее ходатайству об утверждении мирового соглашения, имеющему по существу ликвидационную направленность.

В такой ситуации ходатайство об утверждении мирового соглашения в любом случае не могло быть рассмотрено ранее разрешения вопроса по заявлениям о намерении удовлетворить требования кредиторов.

Кроме этого, Городецкая В.М., которая голосовала против утверждения мирового соглашения, указывает, что условие о выплате денежных средств с ней не согласовывалось, она поставлена в худшее положение по сравнению с другими кредиторами (участниками мирового соглашения), голосовавшими за его утверждение, которым передано здание, несмотря на наличие заключенного ею с должником договора участия в долевом строительстве в 2013 году. Также обращает внимание на то, что стоимость квадратного метра приобретенного ею в 2013 году недвижимого имущества (до начала строительства) выше, чем стоимость квадратного метра недвижимости, переданной кредиторам по мировому соглашению в отношении построенного более чем на 90 % здания.

Данные доводы Городецкой В.М. отклонены без проверки изложенных выше обстоятельств.

Ермоленко А. во всех инстанциях ссылался на наличие правоприязаний в отношении части здания, которые рассматривались судом общей юрисдикции. Так, на момент утверждения мирового соглашения по одному делу (о признании права собственности Ермоленко А. на часть здания) решение об удовлетворении иска отменено по новым обстоятельствам, итоговый судебный акт, разрешающий спор, не принят; по другому делу признан недействительным договор участия в долевом строительстве, заключенный в

том числе с Ермоленко А. При этом право собственности на часть здания зарегистрировано за Ермоленко А., а не за должником. В настоящее время судебные акты о признании недействительными договоров участия в долевом строительстве в отношении Ермоленко А. и Городецкой В.И. отменены определением Верховного Суда Российской Федерации от 08.08.2023, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Таким образом, мировое соглашение утверждено при наличии спора о праве собственности в отношении части имущества (статьи 209, 219 Гражданского кодекса Российской Федерации).

При таких обстоятельствах у суда первой инстанции, с выводом которого согласился суд округа, отсутствовали правовые основания для утверждения мирового соглашения на предложенных условиях.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможно восстановление прав и законных интересов вышеупомянутых лиц, в связи с чем судебные акты на основании пункта 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением дела в суд первой инстанции для рассмотрения вопроса о возобновлении процедуры банкротства.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда Краснодарского края от 30.12.2022 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 27.02.2023 по делу № А32-26161/2019 отменить.

В удовлетворении заявления об утверждении мирового соглашения отказать.

Дело направить в Арбитражный суд Краснодарского края для возобновления производства по делу о банкротстве.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья

Д.В. Капкаев

Судья

Е.Н. Зарубина

Судья

Н.А. Ксенофонтова